
РЕДАКТОРСКАЯ ЗАМЕТКА NOTES FROM EDITOR

Введение

Дозорцева Е.Г.,

доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. руководителя лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»; профессор кафедры юридической психологии и права факультета Юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, edozortseva@mail.ru

Проблема агрессии остро звучит в современном обществе. Происходящие в различных точках земного шара вооруженные столкновения становятся обыденностью. Применение силы для разрешения конфликтов и противоречий нередко постулируется как приемлемая, легитимная и эффективная мера. Насилие присутствует в телерепортажах, фильмах, компьютерных играх. Все это составляет значительную часть социальной ситуации развития современного ребенка.

В то же время безопасность детей в образовательной среде — одна из главных забот сегодняшних родителей, учителей, воспитателей, психологов, органов управления образованием, государства в целом. Школы защищены от внешней угрозы с помощью охраны, турникетов, металлоискателей и порой напоминают неприступную крепость. Но опасность может возникнуть и внутри школы в виде агрессии, насилия, деструктивного поведения, которые проявляют сами дети и подростки. В последние годы появились новые формы агрессивного поведения, например, такие, как травля в виртуальном пространстве, или кибербуллинг. Крайним выражением агрессии и жестокости стали случаи нападения на школы и массового насилия со стороны учеников. Агрессия в образовательной среде уже в течение долгого времени привлекает внимание отечественных и зарубежных специалистов, которые стараются понять ее причины и найти средства профилактики. Этим проблемам посвящен и наш тематический номер журнала «Современная зарубежная психология».

Ключевая дилемма, занимающая многих зарубежных коллег при анализе истоков агрессии, выражена так: «nurture versus nature», — иначе говоря, средовые или биологические факторы в большей степени определяют агрессивное поведение. Многочисленные исследования продемонстрировали существенную роль нейробиологических особенностей в формировании склонности к агрессии и насилию. В частности, как было показано в исследовании Ю. Гинзберг с соавторами (2010), среди взрослых осужденных за тяжкие преступления до 40% имеют синдром дефицита внимания и гиперактивности. Возникает вопрос, имеется ли связь между СДВГ и склонностью к агрессии у школьников? Ответ на него дается в статье В.В. Катуневой

«Проявления агрессии у учащихся с синдромом дефицита внимания и гиперактивности». Опираясь на данные исследований, выполненных за рубежом, она обсуждает связь характеристик этого синдрома, свойственной для СДВГ незрелости мозга, трудностей регуляции эмоций и поведения с проявлениями агрессии. В статье выделяются виды агрессии, которые чаще встречаются у детей с этой формой нарушения развития, их проявления, условия развития вторичного дефекта — трудностей социализации. Учет описанных особенностей развития, клинических характеристик позволит более продуктивно строить комплексную медико-психологическую профилактику агрессивного поведения детей с СДВГ и предупреждать более серьезные трудности их социальной адаптации в будущем.

Агрессия как межличностный феномен тесно связана с эмоциональной сферой человека. Сопровождающие агрессию эмоции гнева, негодования, ярости или страха часто недостаточно осознанно регулируются, а причинение вреда другому не соотносится с теми чувствами, которые испытывает пострадавший. Ряд исследователей прямо связывают моральное развитие с моральными чувствами, способностью человека поставить себя на место другого и эмпатически сопереживать ему. В последние годы психологами активно исследуется интегральная способность человека распознавать свои и чужие эмоциональные проявления, управлять собственными эмоциональными процессами, эта способность получила название «эмоциональный интеллект». В статье Ю.А. Кочетовой и М.В. Климаковой «Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях» исследуется связь между различными видами агрессии и эмоциональным интеллектом. Они ставят вопрос о возможности прогнозировать агрессивное поведение подростков на основе данных об эмоциональном интеллекте.

Определенные особенности эмоциональности человека имеют значение для совершения им наиболее жестоких и систематических агрессивных действий. О таких чертах в структуре личности агрессоров идет речь в статье Ю.А. Атаджыковой и С.Н. Ениколопова «Особенности антисоциального поведения у детей и подростков: психопатия и черты холодной бесчувственности». Отсутствие способности к эмпатии,

поверхностность эмоций, импульсивность, безответственность — качества, присущие лицам с психопатией. Однако известно, что диагноз психопатии может быть поставлен лишь с 16—17-летнего возраста. Между тем подобные черты могут проявляться уже в детстве. Можно ли уже тогда вести речь о психопатии или ее формировании? С помощью каких психологических методов можно их выявить? Можно ли прогнозировать антисоциальное развитие таких детей и подростков? В исследованиях, которые описывают авторы статьи, получены интересные результаты, которые позволяют приблизиться к решению этих проблем.

Клиническая практика свидетельствует о том, что нередко агрессия подростков сочетается с аутоагрессией. В наиболее острой форме этот феномен проявился в нападениях подростков на школы, массовом насилии и убийствах учеников и последующих самоубийствах, либо попытках самоубийств самих нападавших. Впервые это случилось двадцать лет назад в американской школе «Колумбайн», но, к несчастью, было воспроизведено неоднократно в других учебных заведениях, в том числе в недавнем прошлом и в России. Российским исследователям еще предстоит детально проанализировать происшедшие случаи и определить их характерные черты и причины. За рубежом такого рода событиям были посвящены многочисленные публикации, обзор которых представлен в статье К.В. Сыроквашиной «Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних». Каковы факторы риска совершения таких действий? Можно ли на основе качественного анализа немногочисленных явлений делать выводы о типологических характеристиках нападавших? Каким образом следует учитывать особенности социального контекста и ситуации, в которой находился нападавший? Эти и другие вопросы задают себе зарубежные исследователи и автор представляемой статьи.

В связи со случаями нападений на школы можно, однако, достаточно уверенно говорить о том, что многие из совершивших их подростков были социально дезадаптированы, ощущали отвержение и психологическую изоляцию со стороны сверстников, а их действия в значительной степени определялись чувством мести за свое положение изгоя. Обращаясь к социальному, социально-психологическому контексту агрессивных проявлений подростков, следует уделить особое внимание феномену социального остракизма, или игнорирования, исключения человека из общности.

Е.Э. Бойкина в статье «Агрессия сквозь призму социального остракизма» вслед за авторами описываемых ею публикаций ставит проблему двойной связи остракизма и агрессии, описывая их различные функции.

Традиционно к наиболее часто встречающимся видам агрессии в образовательном пространстве относят буллинг. Проблеме буллинга посвящены многочисленные исследования как в России, так и за рубежом. Однако развитие информационных технологий привело к возникновению виртуальной формы буллинга — кибербуллинга. Он может быть отнесен к психологическому виду насилия, однако его последствия для эмоционального состояния детей и подростков может быть не менее пагубным, чем физическое агрессивное воздействие. В отечественной литературе появляется все больше публикаций, посвященных этому феномену, однако пока нельзя сказать, что он исследован и описан в полной мере. В статье «Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей» Д.В. Кирюхина анализирует результаты зарубежных исследований кибербуллинга: его распространенность, мотивы и факторы риска включения подростков в процесс виртуальной травли, а также факторы защиты от ее негативных последствий.

В заключительной статье тематического цикла Е.В. Стратийчук и Р.В. Чиркина обращают внимание читателей на ключевую роль взрослого в борьбе со школьной агрессией в статье «Позиция учителя в школьном буллинге». Возможны ситуации, когда учитель, находясь в «гуще событий», не замечает происходящего либо не реагирует на агрессию одних учеников по отношению к другим, а если и хотел бы пресечь ее, то не знает, как это сделать. Используя материал зарубежных публикаций, авторы обсуждают, каким образом учитель может распознать ситуацию буллинга, как реагировать, какие меры принять. Такая информация может представлять большой интерес для всех, кто имеет дело с профилактикой школьного буллинга.

Таким образом, тематический выпуск журнала представляет широкий спектр психологических исследований агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде — от биологических и социальных факторов и условий формирования этого феномена до его современных проявлений и возможностей предупреждения. Анализ, проведенный авторами статей, может быть полезным как для ориентации в этой проблеме, так и для дальнейшего ее изучения в российских условиях, а также для практического обеспечения безопасности детей в системе образования.